

Вся Центральная Азия была взбудоражена уйгурским вопросом, но всеобщие выборы в Азербайджане на берегу Каспийского моря прошли без проблем.

Как и ожидалось, правящая партия, на стороне которой была и партия королевской семьи, одержала убедительную победу.

Казалось, что будущий режим будет иметь стабильную основу, так как из 80 мест в парламенте 61 было занято правящей партией.

Наличие более двух третей мест на стороне правящей партии означало, что она имела право отправить в отставку кабинет министров.

Вместе с победой повысился и статус королевской семьи. Это было связано с тем, что главой партии был Севан, а королевская семья стояла за ним.

В этой ситуации азербайджанцам пришлось бы смириться с политикой королевской семьи, поскольку королевская семья имела право отправить кабинет министров в отставку.

Жители Баку были в праздничном настроении, когда правящая партия победила.

Они почувствовали облегчение от того, что правительство будет вести страну к стабильности, сосредоточенной вокруг королевской семьи. Это была хорошая новость, поскольку королевская семья выступала за мир и против войны с Арменией.

Юнго, который ненадолго приехал в Баку, чтобы навестить свою семью, был вынужден выслушать Фатиму.

Это произошло потому, что он не сдержал своего слова провести время с детьми на пляже в Батуми, Грузия.

Однако он не мог сказать ей, что был занят уйгурскими проблемами. Если бы она узнала, что происходит на самом деле, она была бы сильно шокирована.

Поскольку Юнхо был очень занят, Фатима и дети смогли отдохнуть в Кавказском регионе в течение трех месяцев.

Дети даже не хотели возвращаться в Казахстан, так как им нравилась удобная жизнь в Баку.

"Разве они не скучают по королевскому дворцу в Казахстане? Если бы казахстанцы знали, они бы пожалели".

"Есть ли правило, которое гласит, что королевская семья должна оставаться в Казахстане? Все они - одинаковые федеральные земли".

Пока Юнхо переживал, Фатима хотела остаться в Баку.

"Но разве люди в других регионах не будут огорчены, если вы будете настаивать на том, чтобы остаться здесь?"

"Баку еще не стабилизировался.

Я хочу посмотреть его некоторое время, прежде чем вернуться".

Сердце Юнхо было бы спокойно, если бы Фатима и дети остались в Баку, так как скоро

начнется битва с Китаем, но мнение народа было бы другим.

Если страна в опасности, королева должна защищать свое положение и быть психологической поддержкой народа, но если она останется только в Баку, это будет воспринято как пренебрежение к Казахстану.

Поэтому Юнхо сказал ей, что готов участвовать в борьбе за независимость уйгуров.

Фатима примерно знала, что происходило, но, услышав от Юнхо подробное описание ситуации, нахмурилась.

"О, как люди могут делать такие ужасные вещи с другими людьми? Я не могу в это поверить".

Фатима прослезилась, жалея уйгурский народ.

"Вот почему я была занята в Казахстане. Это будет долгая и тяжелая борьба. Многие молодые люди также будут принесены в жертву".

"Что я здесь делаю? Я должна вернуться на царскую территорию и воодушевить наш народ".

Фатима знала, что ей нужно делать, понимая, что ее местонахождение может стать проблемой, когда начнется борьба на уйгурском языке.

"Ты не будешь против? Разве ты не боишься войны?"

"Я королева Федерального Казахского Королевства. Будет ли смысл, если королева будет прятаться в страхе, когда молодые люди гибнут в борьбе против несправедливости? Кроме того, ты будешь оберегать нас, несмотря ни на что, так почему я должна волноваться?"

"Спасибо за твое решение. Я буду защищать нашу семью и Казахстан, несмотря ни на что".

Юнхо говорил правду.

Оборонная мощь Казахстана была не такой слабой, как раньше, и страна превратилась в огромное федеративное королевство.

Он был уверен, что не проиграет Китаю.

Кроме того, пока существовала сила кольца сербского эрцгерцога, он мог обезопасить свою семью в любой ситуации.

"Вы случайно не пытаетесь опереться на силу кольца? Просто знай, что мы уже не в Средневековье. Не думай о том, чтобы использовать его", - сказала Фатима, словно прочитав мысли Юнхо.

"

Вы обрели способность заглядывать в мысли людей или что-то в этом роде?"

"О, как долго мы были вместе? Я могу прочитать твое лицо. Кольцо достаточно хорошо в качестве символа королевской семьи. Не думай использовать его для борьбы с врагами. Ничего хорошего не выйдет, если о нем узнает весь мир. Пожалуйста, просто храни его как знак нашей семьи".

"Хммм... Хорошо. Я сделаю, как ты говоришь, если такова твоя воля. Не похоже, что ты сможешь изменить мир силой кольца".

В старой литературе говорилось, что кольцо обладает силой, позволяющей его владельцу перепрыгивать через огромные горы, но Юнхо, получив некоторые улучшения в своих физических способностях, пока не обнаружил такой силы.

Кроме того, он всегда чувствовал себя обманутым, когда пользовался кольцом. Если только его семье не будет угрожать серьезная опасность, он не будет использовать силу кольца впредь.

Когда Фатима сказала, что возвращается в Казахстан, дети были очень разочарованы.

Это была естественная реакция, поскольку, вернувшись во дворец, им придется вернуться к строгому учебному графику.

Особенно расстроились Джелян и Рена.

Как девочек-подростков, их больше интересовали внешние развлечения и красота, далекие от школьной жизни.

Хотя Фатима была обеспокоена тем, что ее дети не интересуются школой, она должна была признать, что строгое королевское окружение оттолкнуло их от школы.

"Все девочки в этом возрасте такие. Если они найдут, чем им нравится заниматься в колледже, они будут усердно трудиться".

"Они думают, что им не нужно учиться, потому что вы всегда так мягки с ними. Не пытайся вмешиваться в их учебную жизнь, обещаешь?"

Она отругала Юнхо, когда он попросил ее разрешить им строго заниматься хотя бы утром, когда они приехали в Баку, сказав, что жизнь принцессы и так достаточно тяжела, а теперь она жалуется, что они недостаточно занимаются.

"В прошлый раз ты мне наплела, что заставляешь их учиться..."

"Эх... Но я рада, что Леону, похоже, нравится учиться в эти дни".

Леон проявил большую сосредоточенность на учебе, отчего оба родителя почувствовали облегчение.

Он был всего лишь учеником начальной школы, но когда он сосредоточился на чтении, они ожидали, что он станет великим ученым.

Об этом мечтали большинство родителей, но Юнхо и Фатима также сомневались, не является ли Леон гением.

Раньше он часто попадал в неприятности из-за своих озорных занятий, но теперь они надеялись, что он проявляет интерес к разным предметам.

"Он, конечно, очень изменился. Моя мать, которая уже скончалась, однажды сказала мне, что в детстве я был трудным ребенком, но однажды я взял в руки книгу. А потом я вырос в

потрясающего мужчину, о котором вы так хорошо знаете".

"Хохохо..."

Похоже, она не очень-то поверила его рассказу, так как только смеялась, ничего не говоря в ответ.

"Я говорю правду. Я был отличником с тех пор, как поступил в школу".

"То есть до этого ты был ужасным учеником".

"Нет, это не так. Тогда я создавал фундамент порядочного человека и не обращал особого внимания на свои оценки."

На ее лице все еще читалось сомнение.

Юнхо понял, что больше нет смысла пытаться ее переубедить.

"Ух ты! Это из-за Леона мое обожание учебы и прилежания потеряло свой свет".

Фатима разразилась смехом и схватилась за живот от слов Юнхо.

"О, дорогая. Я не обвиняю тебя. Я знаю, какой Леон замечательный. Он полон любопытства, и именно поэтому он стал причиной стольких бед, и в этом нет ничьей вины".

"О, ты наконец-то признаешь, что он гениален, потому что похож на своего отца".

"Хаха... Давайте пока так и скажем. В любом случае, я не беспокоюсь о нем, но что касается Джелына и Рены, они могут уронить престиж королевской семьи, если не будут слишком много учиться. Так что, пожалуйста, предоставь все это мне, хорошо?".

"Хорошо. Я всегда оставляю дела детей на тебя. Ты так хорошо справляешься с такими вещами".

Когда Юнхо уже собирался покинуть гостиную, Фатима позвала его обратно: "О, дорогой!

Должен ли я привлекать огромное внимание, ведь я возвращаюсь в Казахстан спустя несколько месяцев?"

"А? Что ты имеешь в виду?"

"Ты знаешь, что народ должен быть разгневан из-за уйгурских проблем. Разве я не должна сказать хоть слово как королева федерального королевства? Я также хочу провести пресс-конференцию, когда покину Баку".

Она хотела сообщить людям, почему она так внезапно покидает Баку, а также сделать публичное заявление по прибытии в Казахстан.

"Это будет здорово. Слово королевы вызовет много переменных".

Слово из уст королевы вызовет большой эффект, и Фатима хорошо это понимала.

Такое публичное заявление привлекло бы внимание всего мира.

Информирование мира об уйгурских проблемах прояснило бы обоснование Казахстана и подняло бы боевой дух войск.

"Я буду говорить как мать детей, а не как королева".

Даже если бы это имело только декларативную цель, настроение людей было бы другим.

Было бы более драматично, если бы сообщение было отправлено с точки зрения матери, а не королевы.

"Я скажу, что мы больше не должны позволять врагу ранить сердца уйгурских матерей. Могли ли я это сделать?"

"Ты хочешь так сказать, кто тебя разубедит? Ты же не говоришь то, чего не существует".

Для народа было бы большой помощью, если бы королева вернулась в Казахстан, даже несмотря на то, что скоро может начаться уйгурская битва.

За борьбой уйгуров за независимость стоял Казахстан, и китайское правительство не могло сидеть сложа руки, поэтому на казахской границе тоже мог начаться вооруженный конфликт.

Официально это была борьба только между наемниками частных военных компаний и уйгурскими ополченцами, но Китай знал, что Казахстан помогает за кулисами.

"Надеюсь, я не подстрекаю народ к войне".

Поскольку в войну вступят королевские телохранители, хотя и не казахстанские регулярные войска, она беспокоится.

"Не волнуйтесь, вы их не подстрекаете. Остается только сделать то, что мы уже решили".

Еще один-два месяца подготовки, и войска будут готовы к развертыванию.

Три гражданские военные компании уже заключили контракты на участие, а королевские телохранители и альпинистские отряды также замаскировались под ополченцев и уже находились в готовности на границе Кашгара.

"Но это слишком много - надеяться, что никто не пострадает во время войны, верно?"

"Уйгурские ополченцы пострадают больше, чем наши войска. Они должны быть готовы к этому, если хотят добиться независимости, и я никогда не собираюсь переусердствовать".

С правительством Кашгара уже была достигнута предварительная договоренность о том, что казахские войска отступят, если ситуация станет слишком сложной.

Хотя Юнгхо надеялся, что такого не случится, он должен был подготовиться к худшей ситуации. В конце концов, это была война.